

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМся ОБЩЕСТВЕ

DOI 10.19181/nko.2021.27.1.1

УДК 323.2

Х. А. Гаджиев¹

¹ Российский университет дружбы народов.
Москва, Россия

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Аннотация. Обратная связь – одно из наиболее значимых составляющих для функционирования политической системы. От развитости её каналов и механизмов, а также от эффективности её учета в политическом процессе в немалой степени зависит не только социально-политическая стабильность, но также и устойчивость выстроенной политической системы. В цифровую эпоху, когда в обществе значительно более интенсивны коммуникативные процессы и более открыт процесс обмена мнениями, у власти, с одной стороны, появляется значительно больше возможностей по мониторингу, анализу и учету обратной связи с целью корректировки проводимого политического курса, но с другой – от неё требуется более оперативная реакция и принятие решений. Прежде всего это связано с масштабным охватом современной жизни людей онлайн-средой. Здесь для власти возникло много угроз и рисков, связанных с вероятностью деструктивного воздействия на общественное мнение и попыткой манипулирования им. Все сказанное актуализирует вопрос об особенностях политической обратной связи в условиях цифровизации. С этой целью в представленной статье предпринята попытка выявления сущности политической обратной связи и её значимости для современного политического процесса; обозначены основные её компоненты и их роль в функционировании политической системы; проанализирован её потенциал в условиях цифровизации, с точки зрения повышения эффективности принимаемых властью решений и адекватной реакции на запросы и требования общества; наконец, проиллюстрированы возможные ключевые препятствия на пути реализации потенциала политической обратной связи.

Ключевые слова: политическая обратная связь, политическая система, политическая стабильность, цифровизация, цифровизация общества, открытость государства.

Для цитирования: Гаджиев Х. А. Политическая обратная связь в условиях цифровизации общества // Наука. Культура. Общество. 2021. Том 27, № 1. С. 8-20. DOI: 10.19181/nko.2021.27.1.1

Процесс цифровизации перманентно проникает во всё новые ниши общественной жизни. В науке понятие «цифровизация», пожалуй, одно из наиболее часто употребляемых в

последние годы. При этом сложность и многогранность рассматриваемого явления, охват им самых разных областей и сфер, существенно затрудняет возможность формулирования

универсального определения. Не претендуя на всеохватность, будем отглатывать от того, что цифровизация в самом общем плане раскрывается в трех ипостасях, органично дополняющих друг друга и достаточно репрезентативно отражающих суть данного феномена. Во-первых, в наиболее узком смысле цифровизацию можно определить как глобальный переход от использования аналоговых технологий к цифровым; во-вторых – как масштабное внедрение в различные сферы человеческой деятельности и в целом в общественную жизнь цифровых технологий; наконец, в-третьих, в наиболее широком смысле – как процесс, ведущий к повышению значимости цифровых технологий в жизни общества и переход на качественно новый уровень их использования, как изменение самой ценности цифровых технологий [1, с. 150-151].

Цифровизация, с нашей точки зрения, – это глобальный, унифицированный процесс, черты которого сформировались и продолжают свое развитие без централизованного государственного контроля. И отдельно взятое государство, имея возможности, например, по ограничению темпов цифровизации, определенных сфер ее распространения, рамок использования формируемого ею пространства, вместе с тем, не имеет возможности принципиально изменить характер и сущность данного процесса [2, с. 36].

Образовывая на своем пути массу проблем и ставя множество новых вопросов, цифровизация, тем не менее, выглядит как нечто неоспоримое среди направлений развития социума. Очевидно, что этот процесс не мог обойти и столь важную сферу, как политика. В политической плоскости процесс цифровизации

проявляется достаточно многогранно. Он затронул немало аспектов взаимодействия общества и власти, а также поставил вопрос о возможных изменениях в краеугольных политических механизмах. Думается, одними из самых существенных изменений стали изменения в открытости государства.

Как справедливо отмечается в некоторых исследованиях, в современном мире можно наблюдать возникшую у власти беспрецедентную проблему управления своей открытостью. Развитие информационно-коммуникационных технологий поставило представителей власти в ситуацию непростого информационного риска, когда их неприемлемые действия в информационном пространстве, став общедоступными, могут привести к серьезным последствиям и проблемам: чувство лояльности и поддержки граждан может смениться неприятием и отторжением. Возникшая степень «видимости» власти породила новую форму её уязвимости, когда неосмотрительное замечание, комментарий, неудачный жест или даже выражение лица, могут быть зафиксированы камерами и стать доступными для многомиллионной аудитории, вызвав у неё негативную реакцию [3, с. 203].

Категория «открытость государства», как правило, включает три базовых компонента: 1) информационную открытость, предполагающую прозрачность деятельности публичных органов власти и эффективно работающие механизмы «обратной связи»; 2) открытость данных, предполагающую готовность органов власти активно передавать имеющиеся данные негосударственным контрагентам, повышая для них предсказуемость своих действий;

3) принцип «открытого диалога», предполагающий сотрудничество между государственными институтами и институтами гражданского общества, а также позволяющий гражданам непосредственно влиять на принятие решений публичных органов власти¹.

Каждый из указанных трёх параметров имеет важное значение как для государства, так и для общества. При этом, как представляется, их можно рассматривать как три уровня открытости государства (в приведенной последовательности), где каждый последующий уровень более сложный с точки зрения реализации, с учетом особенностей политического процесса и специфики принятия решений. Поэтому вполне понятно, если говорить о реальном развитии в сторону открытости государства, почему многие современные государства делают акцент на первые два уровня (аспекта) открытости государства – информационную открытость и открытость данных. Они в наименьшей степени вмешиваются в сложный политический процесс. В свою очередь, принцип «открытого диалога», где граждане могли бы реально участвовать в принятии решений, очевидно, в полномасштабном виде труднореализуем даже в развитых демократиях.

Вместе с тем примечательно, что для поддержания социально-политической стабильности и повышения эффективности политиче-

ской системы особое значение имеет информационная открытость и ее ключевая составляющая – «обратная связь».

Политическая обратная связь и ее основные компоненты. Непрерывные изменения в современных обществах, связанные с виртуальным информационным полем, привели к тому, что обострилась необходимость в значительно более активном учёте властью социальных запросов, поступающих непосредственно в динамике политического процесса, и более оперативной реакции на них. Сегодня политическая власть не может совсем не учитывать такую реакцию, не может не реагировать на потребности и «запросы» граждан [4, с. 84-85] (хотя бы формально), если они уже циркулируют в виртуальном информационном поле и активно обсуждаются. Общественное мнение зависит не просто от проводимой политики, но также от ее видимости и доступности для широкой публики [5]. Более того, на сегодняшний день многие граждане хотели бы иметь широкие возможности (упрощенные процедуры) обращения к органам власти и повышения гарантии разрешения своих проблем [6, с. 77].

Принцип обратной связи предполагает, что политический процесс представляет собой довольно сложное явление, при котором всё происходит не по принципу одностороннего воздействия власти на общество, но также имеет место и обратное воздействие. Общество – это не «пассивный» объект политики, оно может менять конфигурацию основных условий властвования, менять положение субъектов политики и их стратегию поведения в политическом поле. Проявления обратной связи можно видеть в политической динамике [7].

¹ См.: Беттин И., Бертяков А., Комин М., Пархимович О., Цыганков М. Оценка открытости государственных информационных систем в России: аналитический доклад // Счётная палата РФ: [сайт]. 2020. URL: <https://u.to/TQMgGw> (дата обращения: 12.01.2021); Открытость в условиях пандемии COVID-19: дайджест / Департамент международного и регионального сотрудничества СП РФ // Счётная палата РФ: [сайт]. 2020. URL: <https://u.to/XAMgGw> (дата обращения: 12.01.2021).

В самом общем смысле под обратной связью можно понимать контролирующее и регулирующее обратное воздействие, обусловленное передачей информации и имеющее своей конечной целью повышение организованности системы [8, с. 108]. Обратную связь применительно к системе отношений «власть-общество» (где власть выступает в роли субъекта управления, а общество – объекта) можно рассматривать как реакцию управляемого объекта на воздействие управляющего субъекта в виде информации о состоянии первого и его изменениях в соответствии намеченной «программой» [9, с. 114].

Обратная связь, как правило, выражается в форме определенных действий и информации (о поведении объекта, о восприятии и выполнении принятых решений и т.д.) [10, с. 149]. Вместе с тем, как справедливо подчеркивает О. Ф. Шабров, в политическом процессе обратная связь может иметь явный или латентный (скрытый) характер. Касательно латентной обратной связи важно сразу подчеркнуть, что она намного более непредсказуема и может быть опасной, поскольку субъект политической власти лишается при таком раскладе видеть собственные ошибки и

необходимым образом реагировать на них [11].

Если попытаться визуально представить базовые составляющие обратной связи и достроить знаменитую схему Д. Истона [12, р. 384] (см. рис. 1), то её можно изобразить (см. рис. 2) как исходящие от общества сигналы явной и латентной обратной связи. Они агрегируются и артикулируются в «воронке требований», а затем уже получившиеся требования принимаются двумя типами механизмов обработки в последовательном и поочередном порядке: сначала они обрабатываются «механизмами мониторинга и анализа» (внешними и внутренними по отношению к политической системе), а затем полученные в них выводы и прогнозы поступают в «механизмы учета и корректировки курса».

Как указано в предложенной нами схеме, в явной обратной связи будет выделяться две направленности: поддержка и сопротивление. Поддержка в явной обратной связи будет проявляться, например, в результатах голосования на выборах и референдумах. Сопротивление в явной обратной связи будет проявляться, например, в форме митингов, забастовок, пикетов, отдельных жалоб граждан в компетентные органы, петиций и т.д.

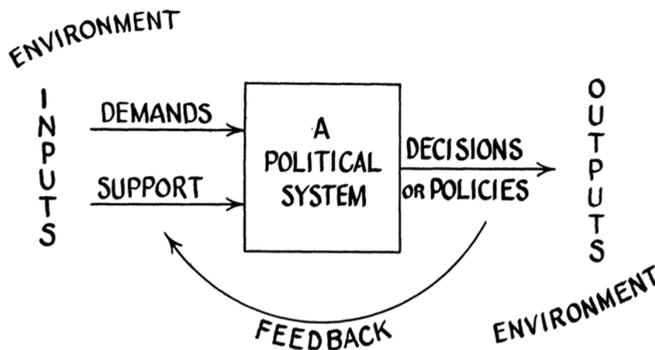

Рисунок 1. Политическая система. Схема Д. Истона

Рисунок 2. Политическая система и политическая обратная связь

Поддержка или несогласие – направленности, обозначенные в латентной обратной связи, могут проявляться, например, в явке на выборы и референдумы, в информации из свободных и независимых СМИ, в отношении общества к представителям власти и выстроенной системе законодательства. Как справедливо подмечено в некоторых исследованиях, недовольство в латентной обратной связи может быть какое-то время даже неосознаваемым и проявляться в таких реакциях, как неуважение граждан к органам власти и закону, социальный нигилизм, низкая мотивация к труду [11].

В «классической» схеме Д. Истона требования и поддержка выделяются как два разных типа поступающих на «входах» в политическую систему сигналов. Однако, на наш взгляд, поддержка проводимого политического курса – это тоже требование: требование сохранить текущий политический курс. Ведь с практической точки зрения очевид-

но, что поддержка исходит только от части общества, даже если эта часть представляет собой подавляющее большинство. А значит, есть другая часть – та, которая не разделяет такое отношение к проводимому курсу. Соответственно, она требует его изменения, либо вообще смены власти (оговоримся, что условно можно выделить также те части общества, которые политически пассивны, вообще никак не проявляют свое отношение к политике и готовы принять любой итоговый расклад, до тех пор, пока он как-либо не повлияет, например, на их социальное положение). Таким образом, поддержка – это разновидность требования, которую следует отличать от сопротивления (в случае с явной обратной связью) или несогласия (в случае с латентной обратной связью), которые как раз и предполагают требования по изменению «статус-кво». Говоря иначе, это те самые реакции, которые относятся ко второй, не принимающей текущий курс, части общества.

Как видно из сказанного, речь идет о четырех видах каналов обратной связи, но у которых две направленности – положительная (поддержка в явной или латентной форме) и отрицательная (сопротивление или несогласие). В каждом из четырех каналов аккумулируется огромное число сигналов, исходящих от общества. Все они, проходя через обозначенные каналы, образуют в конце каждого из каналов определенный уровень соответствующего отношения: 1) поддержки в виде действий; 2) сопротивления в виде действий; 3) поддержки в виде мнения; 4) несогласия в виде мнения. Далее, попадая в общую «воронку», данные требования агрегируются и артикулируются, формируя целостную картинку для последующей переработки в «механизмах мониторинга и анализа» (как внешних, так и внутренних).

«Механизмы мониторинга и анализа» предназначены для сбора и анализа информации об общественном мнении, о сложившихся социальных запросах и для определения фактического уровня социальной поддержки политического курса и субъектов власти. Такого рода механизмы могут быть и в самой политической системе (внутренние), и за ее пределами (внешние). К первым можно отнести, к примеру, специализированные государственные структуры по мониторингу и по формированию статистической информации, доклады и отчеты о ходе исполнения принятых решений [13, с. 115]. Ко вторым, – проводимые различными организациями научные исследования, социологические замеры и пр. При этом подчеркнем, что внешние «механизмы мониторинга и анализа», как правило, либо функционируют без какой-либо связи и взаимодействия с властью, либо, наоборот, поддержива-

ются и финансируются ею (вплоть до того, что выполняют её заказ). Правда, в то же время информация из внешних «механизмов мониторинга и анализа», которые не поддерживались и не финансировались, также может использоваться властью без непосредственного взаимодействия с проводившими мониторинг и анализ структурами. Последнее, однако, довольно редко встречается на практике.

Что касается «механизмов учета и корректировки курса», то они служат для отбора и преобразования наиболее важных выводов и прогнозов, полученных на основе мониторинга и анализа, в конкретные меры по корректировке проводимого политического курса. Здесь уточним, что в указанных механизмах учитываются не все выводы и прогнозы, а только те, которые будут определены как наиболее важные и требующие учета.

Таким образом, можно констатировать, что обратная связь – это довольно сложно выстроенное явление, которое состоит не только из совокупности каналов, как это утверждается в ряде исследований [14, с. 79]. Более того, вероятно, каналы – это даже не самый главный компонент в структуре обратной связи. Ведь не менее важны два указанных выше типа механизмов. Возможно, от них зависит даже больше, если говорить об эффективности обратной связи: если в каналах только организуется поток социальных запросов и требований, то от «механизмов мониторинга и анализа», а также «механизмов учета и корректировки курса», вообще зависит, будет ли воспринята поступившая информация политической системой для корректировки курса.

Отметим, что именно каналы обратной связи представляют особый интерес, если говорить о возможно-

сти совершенствования обратной связи посредством внедрения цифровых технологий. Именно такой шаг может значительно ускорить процесс функционирования всех компонентов обратной связи и упростить процесс обработки смыслов и требований в «механизмах мониторинга и анализа».

Значимость политической обратной связи. К сожалению, нередко значение обратной связи для общества и политической системы необоснованно недооценивается в ходе политического процесса. Вместе с тем важно исходить из того, что обратная связь есть общий принцип управления, она обязательно имеет место в политическом управлении [11] и влияет на функционирование политической системы. То есть не идет речи о том, может она быть или нет: она есть всегда. Здесь необходимо ставить вопросы с другими акцентами. В какой степени учитывается обратная связь в политическом процессе и при принятии решений? Насколько развиты каналы и механизмы обратной связи? Наконец, имеет существенное значение вопрос о резонансе эффективного использования обратной связи и для общества, и для политической системы.

Развитая структура обратной связи и широкий учет её сигналов имеет очевидные преимущества. Так, **для политической системы** такая обратная связь, во-первых, может давать ценную информацию для последующей корректировки выбранного и реализуемого политического курса, как было показано выше. При эффективном мониторинге и анализе требований из «воронки» обратной связи, а также выборе из этого массива необходимых и полезных ориентиров, после качественного мониторинга

и анализа общей картины обратной связи, власть может эффективно выстраивать свои шаги в политическом процессе и корректировать реализуемый курс. При этом не менее важно, чтобы получаемая информация была максимально объективной. А для этого должны быть созданы не только условия, стимулирующие самоорганизацию и политическую активность граждан, но также условия максимальной гарантии свободы слова.

Во-вторых, грамотное использование каналов и механизмов обратной связи властью является важнейшим фактором обеспечения и поддержания стабильности и устойчивости выстроенной политической системы. Блокировка каналов явной обратной связи или их игнорирование властью, равно как и игнорирование латентной обратной связи, может создавать иллюзию политической стабильности и социальной поддержки, но при значительном уровне накопления социального недовольства все это способно привести к социальному взрыву и тотальной дестабилизации.

В-третьих, эффективно работающая обратная связь вкупе с решением властью наиболее значимых для общества проблем, «диагностированных» посредством мониторинга и анализа полученной информации, может крайне позитивно сказываться на последующей общественной поддержке власти и ее легитимности. Последнее, в свою очередь, также благоприятно влияет на политическую стабильность.

Если говорить о преимуществах развитой и эффективной обратной связи **для общества**, то здесь также можно выделить несколько значимых пунктов. Во-первых, конечно, выстроенная в таком ключе обратная

связь – это возможность для граждан быть «услышанными»; возможность акцентировать внимание власти на актуальном проблемном поле, в соответствии с которым крайне важно выстраивать или корректировать политический курс.

Во-вторых, это означает более активное политическое участие, что предполагает более высокую вероятность для граждан получить возможность не просто влиять на принятие каких-либо решений в рамках уже выстроенного курса (т.е. корректировать его), транслируя информацию об актуальном проблемном поле, но также как бы катализировать принятие новых решений с учетом этого поля; выступать с общественными инициативами. Конечно, общественные инициативы – это, наверное, наиболее сложный сегмент в обратной связи, тем не менее, он вполне адаптируем и может быть эффективен. К примеру, власть может принимать решения с учетом поднятых в общественных инициативах предложений, взяв за основу только их какие-то важные принципы. Сразу скажем, что такие начинания, как общественная инициатива и другие похожие формы социального влияния на принятие решений, одновременно можно отнести к принципу «открытого диалога», о котором речь шла в самом начале. Но только в тех случаях, когда выдвигаемые инициативы имеют реальные шансы на полную реализацию и, действительно, рассматриваются властью на постоянной основе. Иными словами, это уже другой, более высокий уровень взаимодействия и сотрудничества власти и общества.

В-третьих, развитая система обратной связи может постепенно повышать уровень самоорганизации. Граждане, зная, что их мнение прини-

мается властью во внимание, становятся более активными в плане политического участия.

И, наконец, в своем идеальном варианте обратная связь способна задавать развитие управляющему воздействию со стороны системы органов власти и в целом придавать гибкость ее организационной структуре [15, с. 6].

Потенциал политической обратной связи в условиях цифровизации. С той поры как форсированно стали развиваться цифровые технологии, не просто упростилась возможность совершенствования каналов обратной связи, а также «механизмов мониторинга и анализа», но также было сформировано немало новых вариаций в этой плоскости. Кроме того, указанные ранее преимущества развития и эффективного использования структуры обратной связи стали более весомыми. Сегодня каналы обратной связи, при их цифровой «модернизации», способны значительно более оперативно и качественно работать [16, с. 204].

Так, онлайн-площадки позволяют гражданам намного оперативнее обмениваться мнениями и формировать актуальное проблемное поле. Особая роль в этом принадлежит социальным сетям. Последние не просто так стали активно использоваться политиками на современном этапе: все чаще можно увидеть персональные страницы представителей власти, на которых выкладывается информация о результатах деятельности. Такого рода страницы, с одной стороны, позволяют их владельцам демонстрировать плоды своей работы и достижения, а с другой – видеть реакцию аудитории. И самое главное, зачастую на этих же страницах для пользователей оставляют воз-

возможность писать комментарии. Разумеется, чаще всего такие страницы ведет специалист или целая команда специалистов, а не сами представители власти, но это не мешает систематизировать получаемую в виде комментариев пользователей информацию и делать на её основе выводы. Подобная информация служит своего рода обратной связью.

Кроме того, цифровые технологии позволяют создавать специальные площадки для таких институтов, как обсуждение законопроектов, электронные петиции и т.д. Посредством использования огромной аудитории Интернета, такие начинания приобретают значительно больший охват аудитории и потенциал для мобилизации.

Известно, что результаты выборов (фактические) и иных мероприятий, предполагающих участие граждан (например, голосования и референдумы), также являются своего рода элементом обратной связи для власти. Однако всегда стоит вопрос о явке избирателей. Проблемы с низкой явкой могут быть связаны с различными факторами, но внедрение дистанционного электронного голосования имеет много предпосылок для серьезного повышения данного показателя (хотя не стоит забывать и об имеющихся здесь место рисках). Соответственно и обратная связь в данном аспекте будет более репрезентативной. Хотя в то же время понятно, что высокая явка нужна не каждой власти: все зависит от политического режима и от конкретной ситуации.

Вместе со всеми преимуществами и потенциалом, нельзя не сказать о проблемах и в целом об изменениях в системе отношений «власть-общество», которые появились в функционировании структуры обратной

связи в условиях цифровизация. Первое и одно из наиболее значимых из них связано с риском манипулирования общественным мнением [17, с. 43]. Это серьезная проблема. Так, создание петиций, выступление с общественной инициативой, реакция на различных интернет-площадках на проводимый политический курс (в виде комментариев, а также других форм виртуальной активности) могут искусственно инициироваться, например, со стороны оппозиции или со стороны внешних деструктивных сил. Понятно, что цель таких шагов скорее связана с собственными интересами инициаторов, нежели с актуальным проблемным полем общества или определенных социальных групп.

Второе изменение связано с тем, что современные общества становятся значительно более требовательными к власти. Людей уже трудно представить без активного использования цифрового пространства и его инструментов. Будучи интенсивно вовлеченными в среду с огромным массивом самой разнообразной информации, в том числе информации о политическом процессе, граждане становятся все более требовательными к результатам проводимого политического курса. Видя альтернативные модели власти и результаты их функционирования, они нередко изначально («по умолчанию») очень критически воспринимают принимаемые властью решения и в целом политический процесс, усложняя тем самым возможность стратегического политического планирования: положительные результаты, сопоставимые с результатами властей других стран (вне зависимости от разных «стартовых условий»), граждане ждут от своей политической системы

в самые кратчайшие сроки. В свою очередь, возможные попытки со стороны власти контролировать цифровое пространство и коммуникационные процессы, в том числе с целью ограничить их негативное влияние на общество и политическую стабильность, могут привести к острой социальной реакции и даже сопротивлению (не просто так появился термин «цифровое сопротивление»).

Третье важнейшее изменение, которое вообще можно назвать одним из наиболее значимых препятствий на пути создания развитой структуры обратной связи, – сложившееся цифровое неравенство. Оно, как известно, возникает в результате действия трех основных факторов: 1) социального неравенства (выражается в том, что часть граждан имеет возможность приобретать и использовать компьютерную и мобильную технику, а другая, ввиду низкого уровня доходов, – не имеет); 2) неравенства навыков и знаний по использованию цифрового пространства; 3) территориального неравенства (это выражается в доступности технологий в различных странах) [2, с. 35].

В целом на сегодняшний день сложно говорить о полной реализации потенциала компонентов обратной связи, посредством использования цифровых технологий. Причин здесь немало, но одной из ключевых является «вечный» вопрос власти о сохранении своих позиций: реализовывая те или иные механизмы обратной связи в цифровом пространстве, в большинстве случаев власть одновременно стремится исключить или в лучшем случае минимизировать возможность усиления позиций внесистемной оппозиции [18, с. 458]. Поэтому в мировой практике такие механизмы цифровой обратной связи

лишь номинально зафиксированы, скорее похожи на тренд информационного обмена в технократических традициях, чем на принципиальное изменение подходов к компонентам обратной связи [19, с. 45] и их совершенствование посредством цифровых технологий. Тут необходимо, как представляется, особо подчеркнуть, что «механизмы мониторинга и анализа» и «механизмы учета и корректировки курса» должны быть нацелены в конечном счете не просто на сбор информации, исходящей от общества (такой подход нередко связан с попыткой лишь формально проиллюстрировать населению, что его мнение берется во внимание власти и учитывается), но на реальный анализ, учет этой информации и последующее корректирование политического курса в соответствии с актуальным для граждан проблемным полем.

Вместе с тем все сказанное не отменяет очевидного вывода о том, что развитие компонентов обратной связи – важнейшая составляющая современного политического процесса и имеет весомый потенциал для политической системы и общества. А для раскрытия потенциала, думается, должно быть также немало важных сопутствующих условий: высокая степень интереса граждан к политике (во многом зависит от типа политической культуры и уровня доверия к политическим институтам), постоянная высокая политическая активность граждан и высокий уровень самоорганизации общества и т.д. Особое значение для раскрытия этого потенциала, конечно, имеет широкое и эффективное использование возможностей процесса цифровизации и стремление власти реально двигаться в данном направлении.

Библиографический список

1. Гаджиев, Х. А. Цифровое пространство как поле политического противостояния власти и оппозиции // Политическая наука. 2020. № 3. С. 147–171. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2020.03.07>.
2. Гаджиев, Х. А. Цифровизация общества – проблема или новые возможности для власти? // В сборнике: «"Как живешь, Россия?". Российское социальное государство и гражданское общество в реализации стратегии прорыва: результаты и резервы». Материалы Декабрьских социально-политических чтений (Москва, 10 декабря 2019); под ред. С. В. Рязанцева, В. К. Левашова, Т. К. Ростовской. М.: Перспектива, 2020. С. 33-37.
3. Грачев, М. Н. «Электронная демократия» или «конец демократии»? // Власть и политика: институциональные вызовы XXI века. Политическая наука: Ежегодник 2012 / Российская ассоциация политической науки; гл. ред. А. И. Соловьев. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 200–208.
4. Карнаушенко, Л. В. Функционирование института государства и научно-управленческая проблема установления обратной связи с гражданами // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. № 1 (43). С. 82-85.
5. Soss, J., Schram, S. F. A public transformed? Welfare reform as policy feedback // American Political Science Review. 2007. № 101(1). P. 111–127. DOI: <https://doi.org/10.1017/s0003055407070049>.
6. Тихонов, А. В., Богданов, В. С. От «умного регулирования» к «умному управлению»: социальная проблема цифровизации обратных связей // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 74-81. DOI: 10.31857/S013216250008325-0.
7. Moynihan, D. P., Soss, J. Policy feedback and the politics of administration // Public Administration Review. 2014. № 74(3). P. 320–332. DOI: <https://doi.org/10.1111/puar.12200>.
8. Захарова, С. А. Общественное мнение как обратная связь между политическим субъектом и населением // Социология власти. 2007. № 4. С. 107-113.
9. Шарков, Ф. И. Основы теории коммуникации. М.: Социальные отношения, Перспектива, 2002. 320 с.
10. Охотский, Е. В. Теория и механизмы современного государственного управления. М.: Юрайт, 2013. 701 с. ISBN 78-5-9916-2266-0.
11. Шабров, О. Ф. Политическое управление: проблема стабильности и развития. М.: Интеллект, 1997. 200 с.
12. Easton, D. A. An Approach to the Analysis of Political Systems // World Politics. 1957. Vol. 9, № 3. P. 383-400. DOI: <https://doi.org/10.2307/2008920>.
13. Ковальцев, Г. И. Обратные связи в системе государственного управления // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2015. № 5 (83). С. 112-118. DOI: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2015-5-112-118>.
14. Галкин, А. А. Модернизация, обратная связь и публичная сфера // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2011. № 1(60). С. 69-84. DOI: 10.30570/2078-5089-2011-60-1-69-84.
15. Медведева, Ю. А. Тенденции и факторы развития обратной связи в современной системе государственного управления // Государственное управление. Электронный вестник. 2007. № 12. С. 1-7.
16. Санников, Г. Г. Оптимизация обратной связи при предоставлении государственных услуг: принципы и механизмы // Вестник современной науки. 2015. № 5(5). С. 200-205.
17. Протасов, В. И., Славин, Б. Б. Совершенствование инструментов электронной демократии с использованием технологий коллективного интеллекта // Информационное общество. 2017. № 2. С. 43.
18. Чугунов, А. В. Электронное участие как канал обратной связи власти и граждан: проблемы институционализации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5, № 4(17). С. 453-459.

19. Богданов, В. С. Социокультурная (цивилизационная) и институциональная обусловленность технологий обратной связи в работе звеньев властно-управленческой вертикали / В. С. Богданов, К. Э. Гусейнова, А. А. Почестнев // Научный результат. Социология и управление. 2017. Т. 3, № 4. С. 35-50. DOI: 10.18413/2408-9338-2017-3-4-35-50.

Дата поступления в редакцию: 20.01.2021.

Принята к печати: 12.02.2021.

Сведения об авторе:

Гаджиев Ханлар Аляр оглы, кандидат политических наук,
доцент кафедры сравнительной политологии
Российского университета дружбы народов. Москва, Россия.
e-mail: gadzhiev_hanlar@mail.ru
AutorID РИНЦ: 874575

Kh. A. Gadzhiev¹

¹ Peoples' Friendship University of Russia. Moscow, Russia

POLITICAL FEEDBACK IN CONDITIONS OF SOCIAL DIGITALIZATION

Abstract. Feedback is one of the most significant elements for political system's functioning. Not only social and political stability depend on the effectiveness of its channels and mechanisms, and the extent of it being taken into account in the political process, but also resilience of the political system constructed. During the digital age, when the political processes in society are much more intensive in the society and the process of opinion exchange is more open, authorities, on the one hand, have significantly more opportunities for monitoring, analysis and consideration of feedback in order to correct the political course being pursued, and on the other hand, rapid response and decision making are required from authorities. It is primarily connected to the great degree of penetration of the online-environment into peoples' lives. Here emerged many threatens and risks for authorities connected with the possibility of destructive impact on public opinion and attempt to manipulating it. For this goal the article tries to define the essence of political feedback and its significance for today's political process; its basic components and their role in political system's functioning are stated; the potential of political feedback from the point of view of enhancing the effectiveness of decision made by the authorities and adequate response to the public enquiries and demands; finally, the main possible barriers on the way of realization of political feedback.

Keywords: political feedback, political system, political stability, digitalization, social digitalization, state's openness.

For citation: Gadzhiev Kh. A. (2021) Political feedback in conditions of social digitalization. Science. Culture. Society. Vol. 27. № 1. P. 8-20. DOI: 10.19181/nko.2021.27.1.1

References

1. Gadzhiev Kh. A. (2020). Digital space as a field for political confrontation of authorities and opposition. *Political Science (RU)*. No 3. P. 147–171. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2020.03.07>. (In Russ.).
2. Gadzhiev Kh. A. (2019). Is digitalization of society a problem or new opportunities for power? *December sociopolitical readings "How do you live, Russia?" The Russian social state and civil society in the implementation of a breakthrough strategy: results and reserves*. Ed. by S. V. Ryazantsev, V. K. Levashov, T. K. Rostovskaya. M. : Perspektiva publ. P. 33-37. ISBN 978-5-88045-417-4. (In Russ.).
3. Grachev M. N. (2012). "E-democracy" or "end of democracy"? *Vlast' i politika: institucional'nye vyzovy XXI veka*. [Power and politics: institutional challenges of the XXI century]. Political Science: Yearbook 2012. Ed. by A. I. Soloviev. M. : ROSSPEN publ. P. 200–208. (In Russ.).

4. Karнаushenko L. V. (2019). The functioning of the institute of state and the scientific and managerial problem of establishing feedback from citizens. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii*. No 1 (43). P. 82–85. (In Russ.).
5. Soss J., Schram S. F. (2007). A public transformed? Welfare reform as policy feedback. *American Political Science Review*. No 101 (1). P. 111–127. DOI: <https://doi.org/10.1017/s0003055407070049>. (In Eng.).
6. Tikhonov A. V., Bogdanov V. S. (2020). From “clever regulation” to “clever management”: social problem of digitalization of feedbacks. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. No 1. P. 74-81. DOI: 10.31857/S013216250008325-0. (In Russ.).
7. Moynihan D. P., Soss J. (2014) Policy feedback and the politics of administration. *Public Administration Review*. No 74(3). P. 320–332. DOI: <https://doi.org/10.1111/puar.12200>. (In Eng.).
8. Zakharova S. A. (2007). Public option as the feedback between the political subject and the population. *Sotsiologiya vlasti*. No 4. P. 107-113. (In Russ.).
9. Sharkov F. I. (2002). *Osnovy teorii kommunikatsii*. [Basics of communication theory]. M. : Sotsial'nye otnosheniya, Perspektiva publ. 320 p. (In Russ.).
10. Okhotskiy E. V. (2013). *Teoriya i mekhanizmy sovremennogo gosudarstvennogo upravleniya*. [The theory and mechanisms of modern public administration]. M. : Yurayt. 701 p. (In Russ.).
11. Shabrov O. F. (1997). *Politicheskoe upravlenie: problema stabil'nosti i razvitiya*. [Political governance: stability and development problem]. M. : Intellect publ. 200 p. (In Russ.).
12. Easton D. A. (1957). An approach to the analysis of political systems. *World Politics*. Vol. 9, No 3. P. 383-400. DOI: <https://doi.org/10.2307/2008920>. (In Eng.).
13. Koval'tsev G. I. (2015). Feedback in the system of state administration. *Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*. No 5(83). P. 112-118. DOI: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2015-5-112-118>. (In Russ.).
14. Galkin A. A. (2011) Modernization, Feedback and the Public Sphere. *Politiya: Analiz. Khronika. Prognoz (Zhurnal politicheskoi filosofii i sotsiologii politiki)*. No 1(60). P. 69-84. DOI: 10.30570/2078-5089-2011-60-1-69-84 (In Russ.).
15. Medvedeva Yu. A. (2007). Trends and factors in the development of feedback in the modern system of public administration. *Public administration. Electronic bulletin*. No 12. P. 1-7. (In Russ.).
16. Sannikov G. G. (2015). Optimization of feedback in the provision of public services: principles and mechanisms. *Vestnik sovremennoi nauki*. No 5(5). P. 200-205. (In Russ.).
17. Protasov V. I., Slavin B. B. (2017). Improving e-democracy tools with the use of collective intelligence technology. *Information Society*. No 2. P. 43. (In Russ.).
18. Chugunov A. V. (2016). E-participation as G2C feedback channel: institutionalization issues. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ehkonomika i upravlenie*. Vol. 5, No 4(17). P. 453-459. (In Russ.).
19. Bogdanov V. S., Guseinova K. E., Pochestnev A. A. (2017). Sociocultural (civilizational) and institutional conditionality of the feedback technology in work of the elements power-management vertical. *Research result. Sociology and Management*. Vol. 3, No 4, P. 35-50. DOI: 10.18413/2408-9338-2017-3-4-35-50. (In Russ.).

The article was submitted on January 20, 2021.

Accepted on February 12, 2021.

Information about the author:

Khanlar A. Gadzhiev, Candidate of Political Sciences, Associate Professor,
Department of Comparative Politics, Peoples' Friendship University of Russia. Moscow, Russia.
e-mail: gadzhiev_hanlar@mail.ru